

ИЗ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА: РЕПРЕССИРОВАННЫЕ РАБОТНИКИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АТЫРАУСКОЙ (ГУРЬЕВСКОЙ) ОБЛАСТИ)

Нагимов. Ш.Н.

к. п.н., доцент

*кафедра истории Казахстана и всемирной истории,
Атырауский государственный университет,*

имени Х. Досмухамедова

Казахстан

Сапанов . С.Ж.

д.и.н., профессор,

директор НИЦ

«История, археология и этнография Атырауского края»,

Казахстан

Шаяхметова. Ж.Б.

к.ю.н.,

кафедра уголовно-правовых дисциплин

Атырауского государственного университета

имени Х. Досмухамедова

Молдашева С.М.

магистр,

Атырауский государственный университет,

кафедра истории Казахстана и всемирной истории,

имени Х. Досмухамедова

Казахстан

Мирболатов С.М.

магистр,

Атырауский государственный университет,

кафедра истории Казахстана и всемирной истории,

имени Х. Досмухамедова

Казахстан

Успешное развитие государства невозможно без глубокого осознания уроков истории, которые дают силы для динамичного движения вперед, ведь настоящее и будущее совершаются на основе прошлого. Об этом 30 мая 2020 года президент РК К.К. Токаев в своем обращении по случаю Дня памяти жертв политических репрессий и голода сказал: « Память о колоссальных человеческих жертвах и жестоком терроризме тех лет оставила трагический след в сердце каждого казахстанца. В этот печальный день долг каждого из нас – отдать дань уважения всем, кто безвинно пострадал в одной из самых жестоких трагедий прошлого столетия» [1]. В подтверждение сказанного хотели бы рассказать о трагических событиях в истории образования края, в 30-50 годах XX века. Как известно, конец 20-х –начало 30-х годов остались в памяти народа многими потрясениями экономического и социального характера. Сплошная коллективизация без учета местных условий привела к массовому голоду и гибели огромного числа людей. Начались политические притеснения лучшей части народа: писателей, деятелей культуры, работников просвещения. НКВД были замучены и расстреляны С. Мендешев, А. Уразбаева, Халел Досмухамедов и Жанша Досмухамедовы (однофамильцы), Нугман Манаев, Кудайберген Жубанов и другие выдающиеся люди, много сделавшие для духовного развития своего народа.

Они долгое время незаслуженно считались «врагами народа» и были вычеркнуты из истории страны. В то трудное время политическим гонениям и репрессиям также подверглись многие учителя и работники образования. Многие педагоги были уволены с работы, часть из них отправлена в тюрьмы и лагеря, а некоторые были расстреляны. Только по Гурьевской области были репрессированы около 200 учителей и работников народного образования [2].

Омирзак Есмурзин (1896-1938) родился в зажиточной семье в ауле №16 Тайпакского района. Как явствует из его анкеты, семья Есмурзиных в 30-ые годы была раскулачена. После окончания в 1914 году Оренбургского педагогического училища он работал учителем казахского языка и литературы в школах области. Тройка НКВД по Западно-Казахстанской области, обвинив Омирзака Есмурзина в том, что он якобы был в рядах алашординцев, насаждал идеи «Алаш Орды» среди учащихся техникума, восхвалял фашистов, разжигал межнациональную рознь между русскими и казахами и так далее, 14 февраля 1938 года своим решением по совокупности статьей 58-2, 58-10, 28-11 приговорила его к высшей мере наказания – к расстрелу. О том, что эти обвинения были, по меньшей мере, абсурдными, свидетельствует яркий жизненный путь педагога.

О жизненном пути Омурзака Есмурзина сохранились ценные сведения в фондах областного архива. В 131 фонде областного архива имеются записи инспектора облоно О. Есмурзина, сделанные в 1927 году, об итогах проверки школ Макатского и Кызылкогинского районов. В них дан подробный анализ материальной базы школ этих районов, состояния учебно-воспитательного процесса, а также полезные рекомендации по улучшению качества знаний учащихся по ряду предметов. Как один из лучших учителей своего времени, Омурзак Есмурзин не раз был отмечен вышестоящими организациями народного образования и областными, городскими партийными организациями, а в 1935 году по итогам аттестации учителей ему было присвоено высокое звание «Заслуженный учитель средней школы». Однако в 1937 году Омурзака Есмурзина и Казмукаша Ибрашева как «врагов народа» освободили от работы со всеми отсюда вытекающими последствиями. Да, несправедливостей было много по отношению к народному учителю. Каратели не посмотрели даже на то, что у него в момент ареста было семеро детей (старшему было 16 лет, младшему – 6 месяцев), не учли его заслуги в народном образовании[3].

Мергенгали Дюсенгалиев родился в 1899 году в Искульском районе. Работал учителем в Елтайской средней школе. В 1938 году по статье 58-10 Уголовного кодекса РСФСР был привлечен к ответственности и приговорен к высшей мере наказания, расстрелян. Ему были предъявлены обвинения в том, что он, будучи сам баем, сыном бая, был якобы враждебно настроен к советской власти, имел связи с алашординцами, а также в 1936-1937 годах на территории Испульского района проводил контрреволюционную и националистическо-фашистскую деятельность.

Основанием для приговора в отношении Мергенгали Дюсенгалиева послужили показания 18 мифических свидетелей. Во время допроса М. Дюсенгалиев свою вину не признал, поскольку в действительности ему не в чем было признаваться. Осужденного обвиняли в связи с деятелями «Алаш Орды». После исторического XX съезда КПСС начали пересматривать дела жертв политических репрессий. В 1957 году по делу Мергенгали Дюсенгалиева была проведена повторная проверка, в ходе которой были выяснены следующие обстоятельства: многие свидетели отказались от своих прежних показаний, более того, некоторые из них, наоборот, дали ему только положительные характеристики как опытному и честному педагогу. Как показала проверка, некоторые так называемые свидетели в 1938 году, когда осудили М. Дюсенгалиева, вообще не проживали на территории Испульского района, поэтому физически не могли быть свидетелями по данному делу.

Таким образом, на основании повторной проверки президиум Гурьевского областного суда своим постановлением 14 февраля 1958 года полностью оправдал Мергенгали Дюсенгалиева за недоказанностью состава преступления[4].

Раиса Ефимовна Кириченко, 1898 года рождения, уроженка Полтавской области. По национальности – украинка. Работала учителем неполной средней школы поселка Яманка (ныне п. Махамбет) Баксайского района. Образование высшее, окончила Минский педагогический институт в 1935 году. Судебной коллегией Гурьевского областного суда от 12.10.1944 г. по ст. 58-10 приговорена к 7 годам в ИТЛ с поражением в правах на 3 года, с конфискацией имущества. Ей вменяли, по сути, абсурдные обвинения: что она восхваляла немецкую технику, позволяла себе антисоветские высказывания, читала стихи антисоветского характера. Она в предъявленном обвинении себя виновной не признала.

В заключении прокуратуры приведены высказывания обвиняемой о том, что «немцы с населением обращаются хорошо, а у нас везде карточки, даже, чтобы выйти замуж, нужны карточки». В оправдательном документе говорится о том, что в этих высказываниях нет призыва к свержению советской власти. На Раису Ефимовну Кириченко распространяется Указ Президента СССР «о восстановлении прав всех жертв политических репрессий 1920-1950 годов» от 13 августа 1990 года. Таким образом она была реабилитирована 27 октября 1992 года, по прошествии 48 лет.

Следует отметить, что по делу Р. Кириченко есть очень много вопросов и нестыковок. Ее арестовали и предъявили обвинения, затем отправили в ИТЛ в 1944 году, когда произошел коренной перелом в ходе войны в пользу Красной Армии. Здравомыслящий человек, как Р. Кириченко, имеющий высшее образование, разве будет восхвалять вражескую армию, когда она терпит поражение за поражением?

Нам, людям, живущим в XXI веке, конечно, трудно судить о том времени, однако совершенно непонятны и нелогичны действия органов НКВД в отношении учительницы Р. Кириченко. Ведь если она – ярая сторонница фашистов или антисоветчица, зачем ей надо было приезжать в Казахстан, когда намного удобнее было бы проводить такого рода противоправные действия, находясь у себя на родине.

Или рассмотрим такой момент, изучая анкету арестованной. Эта женщина была до мозга костей предана своему выбранному делу. Иначе она не приехала бы на край света учить детей, оставляя своих четырех собственных детей на родине на попечении неизвестно у кого. Старший сын Р. Кириченко Леонид Леонтьевич (1915 года рождения) был на фронте, дочь Зинаида Леонтьевна (1919 года рождения), сыновья Борис Леонтьевич (1925 года рождения), учащийся, Алексей Леонтьевич, учащийся, жили в селе Денисовичи Минской области[5].

Карательная машина в лице так называемой тройки НКВД не пожалела даже мать красноармейца. Тут, как говорится, комментарии излишни. Низкий поклон таким педагогам, как Раиса Ефимовна Кириченко, которые внесли свою лепту в дело образования нашего края. Вечная им память!

Сергей Иванович Сухарев, уроженец города Гурьева, работал учителем химии в нефтяном техникуме. Тройкой УНКВД по области в 1938 г. по ст. 58-2,6,8,11 УК РСФСР приговорен в высшей мере наказания. Расстрелян 23 октября 1938 года. Постановлением облсуда 01.11.1958 г. реабилитирован.

Президиум областного суда под председательством Тулендиева установил: решением бывшей тройки УНКВД по Гурьевской области от 20.10.1938 года был осужден к высшей мере наказания Сухарев Сергей Иванович, 1893 г.р., уроженец г. Гурьева, русский, работавший преподавателем химии в Гурьевском нефтяном техникуме, за то, что являлся участником антисоветской, повстанческой организации, проводил подготовку повстанческих кадров, передавал шпионские сведения иностранной разведке, вел вредительскую работу в нефтяном техникуме.

В протесте прокурора ставится вопрос о прекращении делопроизводства за недоказанностью состава преступления.

Соглашаясь с протестом, президиум посчитал, что решение бывшей тройки подлежит отмене, а дело в отношении С. Сухарева прекратил по следующим основаниям: по данному делу предварительные следственные действия не проводились, за исключением допроса самого С. Сухарева, давшего признательные показания, однако эти показания нельзя признать как доказательную силу, так как сам допрос производился с нарушением социалистической законности, недозволенными методами и способами.

Другие лица по делу не допрошены, а к делу приобщены выписки из показаний некоторых случайных лиц, причем в этих выписках ничего не говорится о враждебных действиях С. Сухарева.

Все дело в том, что основанием для ареста и последующего расстрельного приговора послужили, видимо, некоторые данные из биографии педагога. Будучи глубоко честным и порядочным человеком, Сергей Иванович Сухарев написал в анкете арестованного те данные, которые в конечном счете и привели к печальному для него концу. То есть не скрыл свою службу в царской армии с 1915 по 1918 годы в чине подпоручика, а также то, что с 1919 по 1920 годы служил у белогвардейцев в качестве начальника службы связи, за что был осужден советскими властями и находился до 1921 года в концентрационных лагерях. В 1921 году он освободился и прибыл в г. Гурьев, где стал работать учителем химии в нефтяном техникуме[6].

Относительно биографии педагога Сергея Сухарева припоминается следующая история: в 1996 году автору этих строк доводилось работать по созданию музея образования при областном институте усовершенствования учителей. В рамках работы музея был оформлен стенд под названием «Белая книга памяти репрессированных учителей». Об этой работе в те годы была обширная публикация в газете «Прикаспийская коммуна». На эту публикацию откликнулась племянница Сухарева В. Леонова со статьей «Боль за родного человека терзает душу». Она вспоминала: «Родной брат моего отца Сергей Сухарев родился в 1893 году. 23 октября 1938 году был расстрелян. Не передать словами ту душевную боль, которую мы испытывали, когда на его доброе имя был приклеен ярлык «врага народа». И это продолжалось очень долго, целую человеческую жизнь. Однако Господь милостив, справедливость восторжествовала, мой дорогой дядя наряду с другими невинными жертвами политических репрессий оправдан. Более того, его заслуга в развитии народного образования края ныне исследуется, недавно, побывав в музее образования, видела его фамилию в «Белой книге памяти». Большое спасибо создателям этой книги, земной им поклон! Сергей Иванович, как настоящий патриот своей земли, всю свою сознательную жизнь посвятил делу обучения детей, делу просвещения. Он был одним из немногих людей своего времени, получивших блестящее образование в Казанском университете, после окончания которого работал в Баксайском районе в нефтяном техникуме. В каждый свой отпуск он специально ездил в Ленинград за учебниками и книгами для своих учащихся. После его гибели остались жена Елизавета Александровна и двое детей. Как семья «врага народа», они перенесли очень много незаслуженных оскорблений, обид и лишений. Особенно трудно было его сыну Владимиру. По газетным материалам, а также из «Белой книги памяти» мы узнали о том, что Сергей Иванович был расстрелян, а не умер от болезни, как объясняли его жене»[7].

Эти слова племянницы как нельзя точно передают ту глубокую печаль, которую испытывали многие семьи погибших педагогов в годы политических репрессий. Вот еще одна драматическая история гурьевского учителя. Речь идет о Ким Чан Се, он же Ким Василий, который родился в феврале 1907 года. До ареста работал учителем в корейской школе в селе Сарайчик. Заседанием Тройки УНКВД по Гурьевской области 30.10.1938 г. по ст. 58-11 УК РСФСР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 23.10.1938 г.

Арестовали Ким Чан Се 1 апреля 1938 года сотрудники Гурьевского ОКР отдела НКВД по обвинению в том, что он проживая в Дальневосточном крае якобы занимался шпионской и диверсионной деятельностью в пользу японских милитаристов. Это по утверждению Тройки, подпадало под статьи 58-6, 58-11 УК РСФСР. В оправдательном документе Ким Чан Се, в заключении от 12 октября 1989 г., подписанном старшим помощником прокурора Гурьевской области, советником юстиции Д. Тасановым и заместителем начальника УКГБ КазССР по Гурьевской области, полковником П. Сальником от 12 октября 1989 года говорится следующее: «Учитывая, что объективных доказательств его преступной деятельности в уголовном деле не имеется и приговор вынесен несудебным органом, Ким Чан Се, он же Ким Василий, подпадает под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов».

Очевидно, Ким Чан Се прибыл в Гурьевскую область в ноябре 1937 года в числе депортированных 1266 корейских семей. За столь короткое время в Гурьевской области уже работало несколько корейских школ. В Баксайском районе их было две, как и в Гурьеве, в Денгизском районе – одна. Ким Чан Се, надо полагать, работал учителем начальных классов, поскольку из анкеты арестованного видно, что у него имелось среднее образование. Этого было достаточно, чтобы обучать детишек премудростям замечательного корейского алфавита Хангыль. К сожалению, учителю не дали трудиться по своей любимой профессии, вскоре он был арестован, а затем расстрелян.

Когда его арестовали, в его семье оставались жена Ким Чун Хон (1910 г.р.), дочь Елизавета (1931 г.р.), сыновья Валентин (1934 г.р.) и Николай (1937 г.р.) Ким. Если кто-либо из этих людей или их потомки живы, просим откликнуться для получения более подробной информации, а они нужны для будущей книги о репрессированных учителях области[8]. Эти данные нам говорят о том, насколько было трудно в те далекие 30-е годы. Поэтому необходимо брать из истории уроки и делать правильные выводы. «История - сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего», - писал Сервантес.

Современность можно понять только через прошлое, через все его уроки.

Литература:

1. Токаев К.К. Обращение по случаю Дня памяти жертв политических репрессий и голода // « Прикаспийская коммуна», 2 мая 2020 года.
2. Нагимов Ш.Н. Атырау: путь к знаниям.- Алматы, ВАК. 2000.
3. Нагымұлы Ш.Н. Белая книга скорби . Астана, « Фолиант», 2015.
4. Нагымұлы Ш.Н. . Белая книга скорби . Астана, « Фолиант», 2015.
5. Нагимов Ш.Н. Вернуть доброе имена учителей- наш долг // «Прикаспийская коммуна», 27 сентября 2012 года.
6. Нагымұлы Ш. Белая книга скорби . Астана, « Фолиант», 2015.
7. Леонова В. Боль за родного человека терзает душу // « Прикаспийская коммуна», 2 июня 1996 года.
8. Нагимов Ш. Н. Вспомним имена репрессированных педагогов // «Прикаспийская коммуна», 2013.